

Особенности психического воздействия как формы государственного принуждения в сфере противодействия преступности

Упоров И. В.

*Упоров Иван Владимирович / Uporov Ivan Vladimirovich – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
кафедра конституционного и административного права,
Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар*

Аннотация: в статье раскрывается специфика психического воздействия как формы государственного принуждения в сфере противодействия преступности. Отмечается, что психическое принуждение имеет место как при издании соответствующих правовых норм (например, УК РФ), так и в процессе правоприменительной практики. Обосновывается вывод о том, что не все правовые нормы должны обладать принудительным потенциалом.

Abstract: the article deals with the specifics of mental influence as a form of state coercion in the sphere of combating crime. It is noted that mental coercion takes place both in the publication of the relevant legal provisions (for example, the Criminal Code), and in the process of enforcement. The conclusion is that not all the legal rules should have positive potential.

Ключевые слова: государственное принуждение, психическое воздействие, правовая норма, принудительный потенциал, угроза, преступность.

Keywords: state coercion, mental impact, the legal norm, forced the potential threat that crime.

Государственное принуждение как метод противодействия преступности - как крайне негативному социальному явлению - представляет собой совокупность принудительных мер различного вида. Все виды государственного принуждения применяются на основе единых принципов, обеспечивающих соблюдение законности и гарантии прав тех лиц, в отношении которых применяется принудительное воздействие. Одной из таких гарантий является достаточно строго определенная ограниченность круга субъектов применения государственного принуждения (такowymi, если обобщить, являются так называемые силовые структуры государства в лице органов и должностных лиц МВД РФ, ФСБ, Службы судебных приставов и др.).

При этом по характеру и специфике государственное принуждение может быть дифференцировано на физическое принуждение или воздействие (например, задержание подозреваемого в совершении преступления под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ), и психическое принуждение или воздействие (например, выраженное полицейским вербально требование предъявить документ, удостоверяющий личность, на основании ФЗ «О полиции», или предъявление повестки для вызова к следователю согласно соответствующих уголовно-процессуальных норм). При этом физическое принуждение является наиболее тяжелым, и в литературе методы его реализации освещены достаточно широко, в связи с чем внимание акцентируется на психическом воздействии в сфере противодействия преступности.

Прежде всего отметим, что психическое принуждение воздействует на волю, эмоции, разум человека, то есть на психику личности и направлено на формирование такой волевой установки, которая способна изменить поведение путем угрозы применения принудительных мер или каких-либо других мер воздействия, способных повлечь неблагоприятные последствия для личности. В этом смысле представляет интерес точка зрения, согласно которой «самое принуждение, сопровождающее юридическую норму, имеет психический характер и заключается в возбуждении мотива, который может склонить к поведению, согласно с нормами, и преодолеть мотивы, отклоняющие от нормального поведения» [1, с. 75].

Таким образом, психическое принуждение имеет два аспекта: во-первых, это угроза применения принудительного потенциала права; во-вторых, это применение конкретных мер, то есть внешнее воздействие по отношению к субъекту. В первом случае речь идет об издании органами государства соответствующих правовых норм, содержащих в себе угрозу применения санкций в случае их нарушения. Это хорошо видно по определению преступления, данного в ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом **под угрозой наказания** (выделено нами – авт.)».

Вот эта угроза и есть проявление психического воздействия со стороны государства. В Особой части уголовного закона эта угроза со стороны государства конкретизируется в виде указания на конкретное запрещенное деяние и тех неблагоприятных последствий (санкций), которые могут последовать при неисполнении запрета. Так, согласно ч. 1 ст. 163 УК РФ «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения

чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, - **наказывается** (выделено нами - авт.) ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового».

С психическим принуждением тесно связано понятие позитивной юридической ответственности, то есть с «осознанием правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актам, готовность отвечать за них перед государством и обществом» [2, с. 265]. В литературе отмечается также, что позитивная юридическая ответственность личности существует в единстве своих объективных и субъективных признаков, при этом к субъективным признакам юридической ответственности относится осознание правовых норм, обязанностей, выработка к ним внутреннего психического отношения, стремление совершать определенные действия, мотивы, цели, эмоции. Вне сознания, вне свободы выбора вариантов поведения не может быть психического отношения к совершаемым действиям, а, следовательно, и юридической ответственности [3, с. 16]. И действительно, «юридическая ответственность - это регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях. Истребование отчета - основной признак и сущность ответственности, а последует ли за отчетом осуждение и наказание - это уже иной вопрос» [4, с. 21].

В данном случае элементом психического принуждения (воздействия) является предписываемая необходимость постоянного отчета (самоотчета) о своем поведении. Вместе с тем, являясь актом внешнего волевого воздействия, психическое принуждение не имеет достаточно четких границ, в связи с чем в этот вид государственного принуждения неоправданно, на наш взгляд, включают явления, которые к принуждению не относятся, либо степень принуждения столь низка, что о принуждении речь вести не приходится. В этой связи Л. И. Королев и А. И. Мушкин отмечали, что «психическое принуждение состоит в подавлении подвластным его воли и осуществлении воли властвующего с тем, чтобы избежать тех последствий, которые могут наступить, если подвластный ее не исполнит. ...Всякая социальная норма как орудие власти регулирует общественные отношения методами убеждения и психического принуждения» [5, с. 21].

С таким подходом трудно согласиться, поскольку, на наш взгляд, здесь переоценивается значение и неоправданно расширяется ареал психического принуждения. Принудительность действительно является неотъемлемым свойством права, но это не значит, что его можно отождествлять с психическим принуждением как мерой внешнего воздействия [6, с. 53-54]. Мы полагаем, что нормы уголовного права, наиболее жестко предписывающие запрет совершения ряда (вполне определенных) деяний, имеют потенциал психического принуждения, чего нельзя сказать о нормах многих иных отраслей права, то есть не всякая социальная норма предполагает обязательность психического принуждения.

Что касается правоприменительных актов, то определенные категории из них бесспорно порождают психическое принуждение. Речь идет, прежде всего, об институте административно-предупредительных предписаний. Так, примером психического принуждения может служить применение официального предупреждения органом Гостехнадзора об устранении недостатков в части соблюдения техники безопасности на строительстве с использованием башенного подъемного крана - ответственное должностное лицо, будучи обязанным предпринять необходимые меры, претерпевает психическое принуждение. Психическое принуждение имеет место и в упомянутом выше случае с повесткой для участника уголовного процесса с предписанием явиться на допрос, но степень принуждения здесь меньше.

Ввиду того, что принуждение определенным образом может ограничивать права и свободы человека, очень важное значение при его реализации должно придаваться профессиональному уровню должностных лиц и иных исполнителей, которые непосредственно осуществляют такое принуждение. Мы полагаем в этой связи, что государственное принуждение должно осуществляться исключительно теми лицами, которые имеют надлежащую образовательную и практическую подготовку, и это касается, прежде всего, сотрудников органов внутренних дел, которым чаще всего приходится прибегать к психическому воздействию на граждан в рамках противодействия преступности. Как справедливо отмечается в современной литературе, в правосознании работников силовых структур должно быть прочным понимание того, что «власть дается по закону, а закон - от населения и для населения» [7, с. 11]. Особенно это важно в сфере противодействия преступности, где принуждение приобретает наиболее жесткие формы, и здесь важно рационально и осторожно и вместе с тем решительно использовать предусмотренный законодательством комплекс мер, направленных на предупреждение и пресечение деяний, имеющих общественно опасный характер, а это возможно только при надлежащей выучке сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1911.
2. *Фаткуллин Ф. Н.* Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
3. *Липинский Д. А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.
4. *Тархов В. А.* Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996.
5. *Королев Л. И., Мушкин А. Е.* Государство и власть // Правоведение. 1963. № 2. С. 21-24.
6. *Потапов В. А.* Законность и правомерное поведение в условиях реформирования России (региональный аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995.
7. Право прав человека и гуманитарные принципы. Справочник для сотрудников органов внутренних дел / Сост. Астапенко П. Н. и др. Смоленск, 2003.